

Елинская М.М. Выходцы из Западной Европы среди дворянства Беларуси до и после разделов Речи Посполитой // Вытокі гістарычнай навукі БДУ: зб. навук. артыкулаў, прысвечаных 125-годдзю з дня нараджэння акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М.Перцава і 70-годдзю гіст. фак. БДУ / пад рэд. А.А. Яноўскага. Мінск, 2005. С. 157 – 162

Выходцы из Западной Европы среди дворянства Беларуси до и после разделов Речи Посполитой

*И что за диво?.. издалека,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока...
М.Ю.Лермонтов*

Долгие годы в советской историографии тема об «эксплуататорском классе», «крепостниках», освещалась в основном через призму классовой борьбы, а история самого дворянства оставалась, с одной стороны, не востребовавшей, и, с другой, не могла быть глубоко и всесторонне изучена в силу объективных причин.

Это касается всего коренного дворянства и уж, тем более, тех представителей привилегированного сословия, которые имели иностранное происхождение. Хотя общеизвестно, что и в России, и в Речи Посполитой, много иностранцев было в окружении монархов, в государственном аппарате, в армии. В России интенсивный приток иностранцев отчетливо прослеживается, начиная с середины XVII в., со времени правления царя Алексея Михайловича, а в Речи Посполитой – примерно на сто лет раньше, когда на польско-литовский престол взошел первый представитель шведской династии Ваза. Тем не менее, если рассматривать белорусскую, равно как и российскую, старую и новую, историографию, до сих пор не получили комплексного освещения такие вопросы, как состав западноевропейского дворянства, которое было далеко неоднородно, его численность, этническое происхождение, конфессиональная принадлежность, а также в целом место и роль в государственной структуре общества. Исключение здесь составляют только яркие, как «положительные» Миних, Остерман, Гуттен-Чапский¹ и некоторые другие, так и, наоборот,

¹ См., например: Бантыш –Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 1. – М., 1991; Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-1760-е годы). – Л., 1991; Валаханович А. Граф Эмерык Гутэн-Чапскі герба “Ляліва”. – Архівы і справаводства. 1999, № 5; Гельбиг К. Избранники и случайные люди в XVIII в. – Русская старина. – 1886, № 4; Каратыгин П. Семейные отношения Остермана. – Исторический Вестник.—1889, № 9; Россия XVIII в. глазами иностранцев. – Л., 1989; Шубинский С.Н. Граф А.И.Остерман. – Северное сияние.—1863, № 2; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Биографии. Т. 2. –

наиболее «отрицательные» личности, скажем, Бирон².

Но как быть с сотнями дворянских родов европейского происхождения, которые не оставили такого заметного следа в истории? Ведь известно, что зачастую уже второе поколение «высородных» западноевропейцев, которое проживало на территории Беларуси в Речи Посполитой, а с конца XVIII в. в составе Российской империи, вполне натурализовывается, и мы должны рассматривать эту категорию дворянства как неотъемлемую составную часть белорусской шляхты.

Всесторонне изучить этот процесс натурализации, проследив сначала пути появления представителей различных стран Западной Европы в Речи Посполитой и Российской империи, род занятий и заслуги каждого, благодаря которым в новом Отечестве некоторые из них были возведены во дворянство, помогают документы и материалы, собранные в государственных архивохранилищах России, Беларуси и Польши. В первую очередь, это дела фонда Департамента Герольдии Правительствующего Сената о сопричислении родов или отдельных представителей фамилий к дворянству Российской империи, хранящиеся в настоящее время в фондах Российского Государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (далее – РГИА). Документы рассматривались сначала в местных органах, например, в Минском, Дворянском Депутатском Собрании и затем пересылались для окончательного утверждения в Герольдию в Санкт-Петербурге. Состав этих документов весьма разнообразен. Здесь прошения дворян, формулярные списки с указанием биографических данных, продвижения по службе, наград, семейного положения и так далее, метрические выписи о рождении и крещении, различного рода справки с места жительства о владении землей, крестьянами, составе семьи и так далее. Но наиболее интересными документами, на наш взгляд, являются так называемые «Выводы» родословных дел о дворянском происхождении фамилии, а также генеалогические древа родов и гербы.

Чтение буквально каждой родословной летописи – занятие очень увлекательное. Становятся известными многие события из жизни предков тех, кто подавал документы в Герольдию. Фрагменты отдельной биографии добавляют яркие факты в общую историческую картину, еще более наполняют ее конкретным содержанием. Сведения, содержащиеся в родословной росписи, касаются многих стран Западной Европы – Германии, Австрии, Франции, Великобритании, Ирландии, Италии и других.

Документы некоторых фамилий об утверждении в дворянстве дублируются. Помимо РГИА, один экземпляр хранится в Национальном историческом архиве Беларуси в г.Минске (далее – НИАБ). Состав архивных источников в таких делах во многом повторяется, но имеет свои

М., 1992. Kocójwa M. Pamiątkom ojczystym ocalonym z burzy dziejowej. Muzeum Emeryka Hutten Czapskiego (Stańkow – Kraków). -- Wydawnictwo literackie Kraków – 1990;

² Анисимов Е.В. Россия без Петра. 1725—1740. – СПб., 1994; Строев В.Н. Бироновщина и Кабинет министров: Очерк внутренней политики императрицы Анны. Ч. 1. – М., 1909. Ч. 2. – СПб., 1910.

особенности. Некоторые подлинники в российском архиве заменяют выписки из них или копии, а вывод о дворянском происхождении написанный на польском языке, как правило, дается с переводом на русский³.

Так, в деле Вебера де Линбурга (герба «Шампах»), хранящегося в НИАБе в Минске, первый документ – пергаментная грамота Яна Собесского родственникам, вдове Марианне (из рода Малаховских) и сыну Стефану, ротмистра панцирной хоругви Казимиру. В войне с турками он погиб, освобождая Вену в 1683 г. В благодарность за преданную и самоотверженную службу грамотой польского короля от 9 мая 1684 г. им жаловалось староство Якимовичи в Мозырском уезде.⁴ Древний род немецких баронов Веберов де Линбургов известен в Великом княжестве Литовском с XIV века, где индигенатом (грамотой на дворянство) 1390 г. был подтвержден их привилегированный, дворянский статус. В этом роду по мужской линии прослеживается несколько поколений. В частности, внук Казимира, Михаил, выехал вместе с отцом в Пруссию, но позже вернулся в Речь Посполитую и, что характерно, как польский дворянин. Служил в звании поручика гусарской хоругви. Его сын, Александр, также имел отношение к армии, однако, при этом имея гражданскую специальность. По образованию он был архитектор и руководил строительством госпиталя, склада и других военных сооружений. Имел среди прочих наград орден св. Владимира 4-й степени. Представитель пятого поколения – Николай Вебер де Линбург, как и его предки, доказал свое древнее дворянское происхождение в 1853 г., служа в российской армии в звании поручика.

Итак, принадлежность к дворянству, элите общества, очевидна. Сначала немецкие бароны, позже представители польской шляхты и, наконец, российского дворянства. Получается, что несмотря на смену монархий и государей, которым этот род служил, он всегда оставался востребованным в качестве «опоры трона».

Далее, обращает на себя внимание тот факт, что в XVI—XVIII вв. в Речи Посполитой, в том числе в пределах территории современной Беларуси, большинство дворян западноевропейского происхождения – люди военные. Причем, в войске Великого княжества Литовского их присутствие засвидетельствовано на всех ступенях военной иерархии. Так, Игнатий Нейрейтор, (герба «Лук»), отец которого прибыл в Польшу из Австрии, служил в звании поручика в Минском воеводстве⁵. Как «свободный иностранец, по контракту служащий» Юрий Обермеер по Грамоте Станислава Августа от 10 сентября 1783 г. имел чин капитана легкой кавалерии войск ВКЛ и «все свои обязанности, какие должность требовала, ревностно и исправно исправлял»⁶. Немец Гульденбалк де Гиндль (герба «Гульденбалк») служил в звании также капитана в литовской артиллерии,

³ Ср., например, НИАБ, ф. 319, оп. 2, ед.хр. 1848 и РГИА, ф. 1343, оп.18, ед.хр. 1121.

⁴ Елинская М.М. Веберы де Линбурги, дворяне белорусские.—Архивы и делопроизводство. – 2000, № 5.—С. 130—134.

⁵ НИАБ, ф. 319, оп. 2, ед.хр. 2217, л.53а.

⁶ Там же, ед. хр. 2286, лл.3, 12.

начиная с 1634 г.⁷ Родоначальником рода Бейшеров (герб «Бейшер») в документах значится Доменик – майор войск Литовских, которому Август II привелеем от 1725 г. «за военные достоинства» пожаловал имение Белино с пятью крестьянами⁸. Карл Фербер Гасфорт (герба «Фербер») по патенту 1688 г., данного гетманом Сапегою, был капитаном коннодрагунского полка⁹. Александр Герман (герб «Гоздава») – полковник войск ВКЛ на основании патента Августа II от 1715г. Его однофамильцы (родство по документам не прослеживается) Иван Герман -- хорунжий войск Литовских, а внук последнего Карл Герман – генерал Браславского уезда, по привилегии короля Станислава Августа в 1784 г. получил должность возного¹⁰.

Некоторые фамилии представлены целыми военными династиями. Это – Вахштейнские -- бароны, Кнобельсдорфы, Гартинги, Пиоро, фон Йорки, Тольксдорфы, Финкенштейны. И как сказано в одном из документов, «под правлением польских и под скипетром всепресветлейших Российских государей, разные свойственные дворянскому состоянию должности всегда верно исполняли и преимуществами дворянскими удостаивались»¹¹. Военно-служилые роды вносились во II-ю часть Родословной книги по губерниям, как, например, Гибер-фон-Грейенфельс (Витебская губ.)¹² или Бриер де Мартере (Гродненская губ.)¹³.

Документы РГИА, содержащие материалы по генеалогии интересующей нас части дворянства, хранятся в фонде «Третий Департамент Герольдии». Репрезентативный (выборочный) метод освещения биографий дворян этой категории позволяет дополнить имеющуюся информацию по этой проблеме.

О том, откуда ведет свое происхождение тот или иной иностранный род, как было сказано выше. мы узнаем из «вывода» фамилий или формулярного списка тех, кто подавал документы на утверждение в Герольдию. Основная масса иностранцев прибыло в Речь Посполитую из стран, соседних с ней географически или политически. В первую очередь, это Германия, Австрия, Пруссия и Прибалтийские земли.

Родословная курляндских дворян Де Вальденов на территории Речи Посполитой прослеживается с 1628 года. Польский король Сигизмунд III подписал привилей (грамоту) на дворянское достоинство с пожалованием герба родным братьям Ивану Тильману и Вильгельму Де Вальденам «за оказанные ими отличные подвиги»¹⁴. На протяжении ряда столетий несколько поколений Де Вальденов служило в Речи Посполитой, занимая

⁷ Там же, ед. хр. 703, л. 4.

⁸ Там же, ед. хр. 139, л. 1.

⁹ Там же, ед. хр. 657, л. 63.

¹⁰ Там же, ед. хр. 679, л. 28—29.

¹¹ Там же, ед. хр. 703, л. 34 об.

¹² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф. 1343, оп. 19, ед.хр. 1599, л. 29.

¹³ РГИА, ф. 1343, оп. 17, ч. 1. ед.хр. 6139, л. 29 об.

¹⁴ Там же, оп. 18, ед. хр. 176, л. 7, 7 об.

различные гражданские и военные должности. Так, Михаил, сын Ивана, служил в армии инструктором инфляндского княжества и имел чин капитана. В 1756 году Август III подписал ему привилегию на место ловчего. Через два года он был послан на сеймик в Динабург, как написано в документах, «в посланническом звании». А 10 февраля 1761 году снова посылается на сеймик с поручением, но уже, будучи в чине ротмистра¹⁵.

Фон Гейкинги, которые проходят по Витебскому Дворянскому Депутатскому Собранию, принадлежали еще до 1634 г. также к Курляндскому коренному дворянству и неоднократно упоминаются в родословных книгах баронов О Рон Гейкинг¹⁶.

Из Баварии происходил Иосиф-Алоизий фон Гейнлет, секретарь королевского двора и надворный советник. У них с женой Марией-Анной, урожденной Гентов, был сын Иосиф-Август-Филипп-Фридрих. Последний вместе с женой Генриеттой, из рода Маурер, проживали в Витебской губернии. В отличие от отца, сын выбрал духовную карьеру и являлся витебским евангелическо-лютеранским губернским проповедником Полоцкого Евангелического округа¹⁷.

А вот как в документах описана история происхождения еще одного дворянского рода -- Бенеке-фон-Дуве: «... Оказалось, что из числа древнего в Ганноверском государстве дворянством удостоенного и значительными заслугами цветущего рода, фон Дуве, прусской службы ротмистр Отто Ивана сын фон Дуве еще во время царства Екатерины II прибыл в Российскую империю, *пылая рвением отличится* (выделено автором) в военных подвигах вступил в 1770 г. в Новгородский карабинерный полк с чином поручика. В каковом достоинстве за храбрость во многих с неприятелем сражениях, того же года произведен в ротмистры, а в 1771 г. в секунд-майоры Каргопольского карабинерного полка – потом по переводе в венгерские гусарские эскадроны и с оными 1774 года, командуя Деташементом мая 27 дня при г.Берске разбил значительное число неприятеля, в преследовании и поражении неприятеля преднамерившегося разорить г.Казань, отличился мужеством и храбростью, за каковой подвиг был произведен в 1774 г. августа 31 дня в майоры, удостоивался от всепресветлейшей Екатерины II всемилостивейше получить жалованную в вечное и потомное владение часть Дорошкинскую с 303 крестьянскими душами, Полоцкой провинции в Невельской волости состоящую. Сентября 10 дня по высочайшему рискрипту произведен в чин подполковника с переводом в Нарвский Карабинерный полк, коим командовал в Кубанском корпусе против кубанских татар по 1784 год, с сего же времени по 1786 г. был в командировке для препровождения в Крымские степи калмыков и за то февраля 11 дня 1786 г. произведен в полковники. Уволен по болезни в 1795 г. Назначен комендантом в г. Полоцке»¹⁸. И наконец, Витебским

¹⁵ Там же, л. 128-130.

¹⁶ Там же, оп. 19, ч.1, ед.хр. 1090, л. 1, 4, 6, 7.

¹⁷ Там же, ед.хр. 1116, л. 2, 12, 19, 20.

Дворянским Депутатским Собранием 31 декабря 1795 г. Бенеке-фон-Дуве занесены в VI часть Родословной Книги, то есть как «древние благородные дворянские роды».

Обратим внимание, что в эту IV-ю часть Родословной, или так называемой Бархатной книги, куда были включены иностранные роды, дворяне-западноевропейцы заносились довольно редко. Очевидно, во внимание принимались положение в обществе, статус человека или рода, заслуги перед государством, а не национальная принадлежность. Это положение можно подкрепить очень интересными архивными документами из родословных дел дворян-иностранцев – Мальхау-фон-Анкерфельд и Вейнрейх, которые красноречиво характеризуют отношение государства к дворянству в целом и почти не требуют комментариев.

Первый документ представляет собой русский перевод указа императора Священной Римской империи, адресованный Георгу-Филиппу-Матвею Мальхау-фон-Анкерфельд о подтверждении принадлежности к дворянству на основании его родословной. Курляндский дворянин Фердинанд Мальхау фон Анкерфельд, принадлежал к знатному роду так называемых «черных баронов», поступил на службу в армию Речи Посполитой и закончил ее в звании полковника. Его внук – Егор-Филипп-Матвей приобрел имение в Дриссенском уезде и позже все члены этой фамилии были внесены в список дворян Витебской губернии. Добавим только, что витиеватый слог императорского указа несколько сокращен, что, впрочем, не умаляет его смысла и значения:

«Мы, Франц Второй...

... Хотя Римско-Императорское Величество и достоинство, в которые Всемогущий Бог по отеческому своему промыслу нас облек, уже и прежде сего украшено многими знаменитыми и благородными родами и подданными, но, не взирая на сие, Мы тем более склонны возводить на высшие степени почестей и достоинства и удостаивать Императорской нашей милости имена и роды тех, кои стараются отличать себя особенными заслугами, дабы таковыми милостивыми наградами возбудить и поощрить других к подражанию, похвальным поступкам и благородным деяниям...

...Поелику же Нам Всеподданейше представлено было, что Георг Филипп Матвей Мальхау произошел от знатной Курляндской фамилии, по имени Мальхау с дворянским прозванием фон Анкерфельд, что его дед был Польской службы полковником, достохвально себя отличал, и что отец его, посвятивший по склонности своей сельскому хозяйству имел счастье приобрести прилежанием и трудами своими значительное имение...

В ознаменовании нашей Императорской милости, его Георга Филиппа Матвея Мальхау со всеми законными его родными наследниками и потомками обоего пола по прямой нисходящей линии всемилостивейше возводим, утверждаем и удостаиваем звания и достоинства дворян Священной Римской империи, сравнивая и приобщая их к сословию,

¹⁸ Там же, оп. 20, ед.хр. 3619, л. 12-12 об.

обществу и товариществу прочих дворян, якобы они родились в сем достоинстве в четвертом колене по восходящей линии с отцовской и материнской стороны...»

Далее в указе императора подчеркивается, что грамота дарована сей знатной фамилии, чтобы

«...Пользовались всеми милостями, почестями, достоинствами, заседанием, голосом. Выгодами, свободами, правами, имея способности и право по установлению статуты и обычаев каждого капитула, поступать на места в оных, занимать высшие и низшие духовные и светские должности и лены и наравне с прочими нашими и Империи дворянами участвовать в Рыцарских играх, пользоваться ленными правостями, производить суд и учинять приговоры, по принадлежности им на то достоинство, способности и участия.

Дано 7 февраля 1803 года, царствование же нашего Римского, равно и Венгерского и Богемского в одиннадцатое.

Франц»¹⁹.

Еще один документ был написан почти на двадцать лет позже, в другой стране и по-другому поводу. Иосиф Вейнрейх, бывший саксонский подданный, выпускник медико-хирургической академии, доктор медицины, участник двух войн, которые вела Россия в начале XIX века: русско-турецкой, Отечественной 1812 года. За свою деятельность награжден российскими орденами Св. Анны 2-й степени и Св. Владимира 4-й степени. По «Табелю о рангах» имел чин надворного советника. Служил в Могилевской врачебной управе. В 1822 г., 28 октября, на его имя был направлен Рискрипт за подписью Тайного советника, канцлера, предводителя дворянства Санкт-Петербургской губернии князя Нарышкина, в котором по достоинству были отмечены заслуги Иосифа Вейнрейха. В документе приводятся слова императора Александра I в связи с вручением ему очередной награды, однако, полностью относящиеся ко всему «благородному» сословию:

«Благородное Дворянство наше верная и крепкая награда Престола, ум и душа народа. Издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ни чем не нарушаемую преданность, любовь к царю и Отечеству, наипаче же ныне изъяснившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имуществ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на владимирской ленте медалью с тем самым изображением каковое уже находится на медали, учрежденной на 1812 год»²⁰.

Добавим только, что в разное время Иосиф Вейнрейх и его сын, двухименной Александр Иван, тоже врач, после принятия присяги на верность и подданство России, были занесены в Родословную книгу дворян Могилевской губернии, в III-ю часть, В эту часть помещались роды, получившие дворянство за гражданскую службу, или получившие права

¹⁹ Там же, оп.25, ч.1, ед.хр. 1121, л. 4-7 об.

²⁰ Там же, оп. 18, ед.хр. 1220, л. 1-7, 24.

потомственного дворянства в результате награждения российскими орденами.

Итак, как видим, отношение к дворянству было примерно одинаковым: и со стороны императора Священной Римской империи, и со стороны самодержца Всероссийского, и со стороны короля Речи Посполитой. Сама государственная система монархии закрепляла права привилегированного сословия – дворянства.

Но дворянство обладало и определенным имущественным статусом. Главным экономическо-правовым атрибутом дворянства было владение землей. Многим из них земля жаловалась вместе с правами дворянства, вместе с гербом и т.д. Другие владели землей издавна. Во всяком случае, в документах, а именно в выводе фамилии, часто можно встретить ссылку на наличие предков -- владельцев земли с крестьянами. По законам Российской империи наличие в роду предков, владевших землей, являлось неоспоримым свидетельством для подтверждения официального привилегированного статуса. Например, в деле рода фон Магнус (герба «Магнус»), которые проживали в Курляндском и Инфляндском княжествах, записано: «Род благородных Магнусов по преимуществам свойственнм древнему дворянству, владел правом собственности различными недвижимыми имениями, состоящими в провинциях Речи Посполитой, особенно же в Великом княжестве Литовском, и рыцарскими деяниями,... владел в 1652 году земельным имением деревни Подзев в Упитском повете»²¹. Представители этого разветвленного многочисленного дворянского рода служили в Курляндском и Инфляндских княжествах (Казимир-Фридрих). В Речи Посполитой в 1762 г. король Август II выдал привилегию на звание майора литовских войск Ивану. Магнусы служили и в Российской империи, среди них были военные и служащие различных государственных учреждений. Поэтому члены этой фамилии, позже, уже в XIX в., были внесены в списки Санкт-Петербургского и Новгородского Дворянских Депутатских Собраний, проходят по Ковенской, Виленской и Витебской губерниям, при этом записаны в I-ю часть Родословной книги, как роды жалованного дворянства или действительного и в VI-ю, как древние благородные дворянские роды²².

Владение землей, в том числе и на территории современной Беларуси, позволяло дворянам иностранного происхождения быть причисленными к дворянству Речи Посполитой, а после присоединения белорусских земель к Российской империи в состав российского дворянства. Так, Ромуальд Нейгоф-Лей, «пользуясь правами и преимуществам природного дворянства по законодательному праву в сумму 1500 таллеров битых 1704 года июня 27 дня ему данному владел имением Лубы, жмудское княжество, в Тельшевском уезде». Его сын, Карл Федор, ротмистр польских войск, владел имением Шерафинишки, расположенном в Мазовецком княжестве, в свою очередь

²¹ Там же, оп. 25, ч.1, ед.хр. 52, л. 11.

²² Там же, л. 103-105.

внук последнего, Иосиф Ромуальдович, камергер Польского двора, Председатель Пружанского Земского Суда, именем Мошковичи с 117 крепостными крестьянами мужского пола. В этой связи интересен перечень документов, которые подавались в Депутатское Собрание для утверждения в Герольдию: Патент на звание камергера польского короля Станислава Августа от 14 ноября 1786 г. Иосифу Нейгоф-Лею; Патент за подписью дворян и помещиков Упитского уезда камергеру Иосифу-Лею на звание депутата Главного Трибунала Великого княжества Литовского от 1 февраля 1791 г.; ввод во владение именем Мошковичи и Винин с крестьянами в пользу Иосифу Ромуальдову сыну Нейгоф-Лею от 23 мая 1791 г.; метрика крещения от 17 декабря 1802 г. Осипа (Иосифа)-Ананьяша, сына Иосифа, в Сегневицком приходе²³.

В 1681 г. Карл Вейгер-фон-Рейдемейстер (герб «Вейгер»), владел имением Жуковщина в Витебском воеводстве в Оршанском повете, которое впоследствии досталось его сыну Леопольду, а зетем 28 сентября 1755 г. во владение этим имением введен и сын последнего Фридрих, возный Витебского воеводства, доставшееся ему после смерти отца²⁴.

В 1689 г. грамоту на должность стольника Смоленского от Яна Собесского, или, как в документе, Иоанна III, получил некий Криштоф де Гейкинг. Вместе с должностью он получил также и имение Ляудишки в Витебском воеводстве, которое досталось потом его сыну, Эрнсту-Бенедикту, офицеру королевских войск. По всей видимости, именно владение недвижимостью, звание полковника прадеда Эрнста-Венедикта и занимаемая должность в Речицком суде деда Матвея послужили основанием Российской Герольдии для внесения в 1855 г. Константина-Викентия Де Гейкинга в число дворян Витебской губернии²⁵.

Все вышеназванные фамилии были включены именно в VI-ю часть Родословной книги, как древние благородные дворянские роды.

В V-ю часть вносились дворянские фамилии, имеющие различные титулы. В РГИА, в фонде «Третьего Департамента Герольдии» этим лицам отведена отдельная опись № 46 «О пожаловании в баронское, графское и княжеское достоинство». Титулованная знать в составе польского и российского дворянства -- большая, интересная тема, требующая отдельного рассмотрения. Отметим здесь только, что основная масса дворян-иностранцев, имевшие на своей этнической родине титулы, сохранили их и в Речи Посполитой, и в Российской империи.

Бароны Тизенгаузены – древний дворянский род Курляндии. Они значатся в списке, составленном на польском Сейме 20 июля 1634 г. По привилегии, выданной королем Сигизмундом Августом в 1561 г., пользовались «всеми преимуществами и правами польских баронов и

²³ Там же, оп. 26, ед. хр. 676, л. 2-8.

²⁴ Там же, оп. 18, ч. 1, ед.хр. 1186, л.2-7.

²⁵ Там же, оп. 19, ч.1, ед.хр. 1091, л. 1-11.

дворян, исправляли все должности и владели наследственными имениями, как сие по Высочайше установленным законам присвоено одним древним Курляндским дворянам». Среди них Иоганн Эрнест фон Тизенгаузен (род. 06.11.1692.) – полковник войск Королевства Польского. Его сын, Адам-Георгий-Христофор фон Тиенгаузен (род. 28.01.1742) – поручик прусской службы. В следующем поколении обозначен Иоганн-Яков-Христофор – ротмистр в Российской армии, титулярный советник, кавалер российских и прусских орденов. С супругой Генриеттой, урожденной фон Руктемель, в 1808 г. у них родился сын Теодор-Вильгельм. Через двадцать лет юноша служил унтер офицером в Тверском полку и в этом же, 1828 году, Российской Герольдией было подтвержден его баронский титул²⁶.

Граф О’Бриен де Ласси, проходящий по Гродненскому Дворянскому Депутатскому Собранию, был выходцем из Ирландии. Служил в армии английского короля, с 1691 по 1698 год находился в ирландских военных подразделениях на территории Франции в чине прапорщика и позже поручика, с 1700 года в венгерском королевском войске. В июне 1700 г. был принят, как тогда писали, в Российскую службу. Через год, в 1701 году фельдмаршалом графом Шереметьевым был произведен в капитаны в гренадерской роте. Только в России военная биография графа де Ласси заслуживает отдельного рассказа, который будет изобиловать массой интереснейших событий, связанных с военной и государственной жизнью России. Участник Полтавской битвы, по указу Петра Великого в 1714 году он был произведен в генерал --фельдмаршалы²⁷.

Российский княжеский род Витгенштейнов, представители которого владели на территории Беларуси огромными земельными латифундиями, происходит из древнего германского графского рода Сайн-Витгенштейн-Берлебург. Представитель людовигсбургской-карлсбургской ветви этого многочисленного рода Христиан Людвиг Казимир Витгенштейн служил в войсках Фридриха Великого. Во время Семилетней войны (1756-1763) был взят в плен русскими, перешел на службу к Елизавете Петровне и дослужился до генерала. Его сын Петр Христианович Витгенштейн, генерал-фельдмаршал, герой Отечественной войны 1812 года, член Государственного совета, за многочисленные заслуги перед Российским государством в 1834 году получил титул князя. Его потомки пользовались этим высоким титулом вплоть до начала XX столетия²⁸.

Таким образом, присутствие дворян западноевропейского происхождения в Речи Посполитой, Российской империи, их в отдельных случаях головокружительная карьера, или просто обретение достойного статуса в обществе, соответствующего их службе, заслугам, наградам, были обычным явлением. Многие из них последовательно нанимались на службу к разным, иногда враждующим между собой, государям. Но в

²⁶ Там же, оп. 46, ед.хр. 2112, л. 3-5.

²⁷ Там же, оп. 46, ед.хр. 1311, л. 1-6.

²⁸ Там же, оп. 46, ед.хр. 1091, л. 33-34.

рассматриваемую эпоху подобные действия наблюдались повсеместно и не рассматривались как нечто предосудительное. Монархи охотно принимали вчерашних слуг своих недругов в собственную службу, «забывая» старое,-- лишь бы новый верноподданный иноземец служил ревностно. И чаще всего бывшие благородные противники оправдывали ожидания.